

Посвящается Клем

**Из книги Элиса Хейверика
«Верь глазам своим: правда об убийствах
на Мейпл-стрит»**

© «Хофстра юниверсити пресс», 2043

То, что пятнадцать лет спустя убийства на Мейпл-стрит продолжают вызывать пересуды, представляется любопытным. Подробности не так уж кровавы. Число жертв несопоставимо с кровопролитием на Уолл-стрит или бомбежкой «Амазона» в Сиэтле. Да, история ужасная, но ничем не страшнее любой из тех, про которые теперь мы слышим едва ли не каждый день.

Почему же она на устах у всей страны? Почему в основных ее участников наряжаются на Хеллоуин? Бродвейский мюзикл «Уайлды против Мейпл-стрит» уже десять лет не сходит со сцены. По ходу спектакля зрителям предлагается принять ту или другую сторону, и они буквально до смерти* спорят о том, кто виновен, а кто нет. Год за годом в прессе всплывают новые домыслы на предмет того, что же случилось в тот жаркий августовский день, что стало причиной смертоносной лихорадки, охватившей обычный американский квартал. Звучат мнения, что виновата жара — первая такого рода. Некоторые возлагают вину на провал, появив-

* Речь идет об интерактивном театре, финал зависит от того, какое направление примет сюжет.

шийся в парке по соседству. Есть и те, кто считает первопричиной образ жизни в пригородах.

Мне ответ видится таким: Мейпл-стрит продолжает беречь умы, поскольку загадка осталась неразгаданной. Перед нами — кошмар при свете дня. Мы задаемся вопросом, как так вышло, что жители добропорядочной улицы сговорились истребить целую семью, — и понять этого никто не в состоянии.

Но что, если мы просто проглядели самое очевидное? Что, если обвинения против Уайлдов обоснованны? Иными словами — что, если они сами на это напросились?

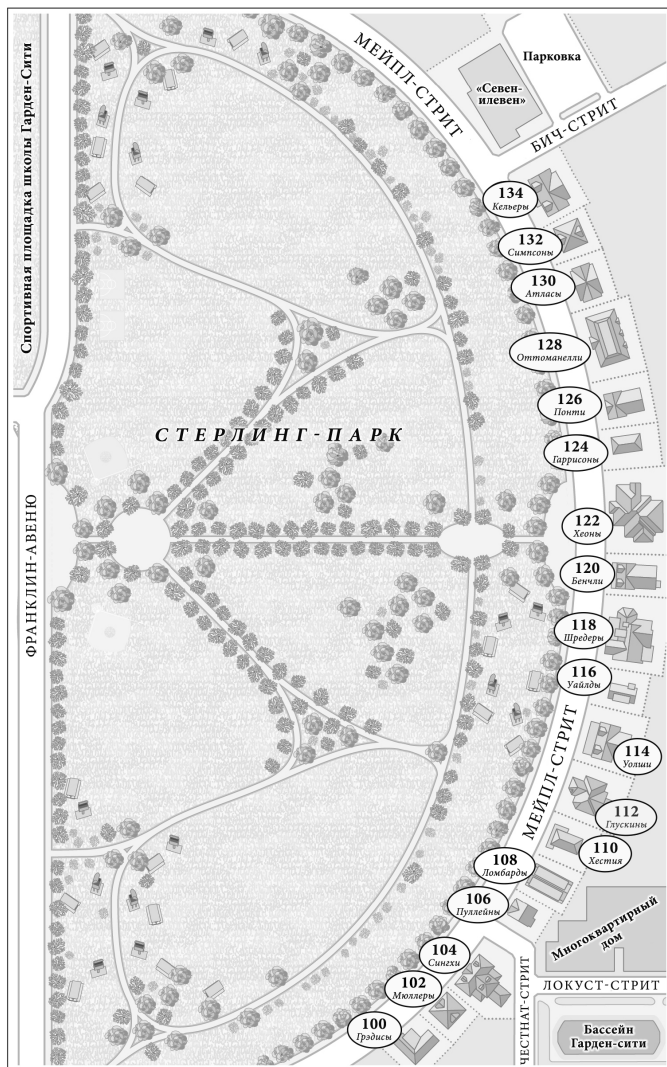
ЧУЖАКИ

4 июля 2027 года

Карта Мейпл-стрит на 4 июля 2027 года

* Дом № 116, где проживают Уайлды

* Дом № 118, где проживают Шредеры



**Список постоянных жителей Мейпл-стрит
на 4 июля 2027 года**

- 100 Грэдисы:** Ленора (47), Майк (45), Кип (11),
Ларри (10)
- 102 Мюллеры:** Джон (39), Хейзел (36), Мэдлин (4),
Эмили (6 месяцев)
- 104 Сингхи:** Сай (47), Никита (36), Пранев (16),
Мишель (14), Сэм (13), Сара (9), Джон (7)
- 106 Пуллейны:** Бренда (38), Дэн (37), Уоллас (8),
Роджер (6)
- 108 Ломбарды:** Хэнк (38), Люси (38), Мэри (2),
Уитман (1)
- 110 Хестия:** Рич (51), Кэт (48), Хелен (17), Лейни (14)
- 112 Глускины:** Сет (38), Бекки (38), Натали (6),
Джад (4)
- 114 Уолши:** Салли (49), Марджи (46), Чарли (13)
- 116 Уайлды:** Арло (39), Герти (31), Джулия (12),
Ларри (8)
- 118 Шредеры:** Фриц (62), Рея (53), Фрицик (19),
Шелли (13), Элла (9)
- 120 Бенчли:** Роберт (78), Кейт (74), Питер (39)
- 122 Хеоны:** Кристина (44), Майкл (42), Мэдисон (10)
- 124 Гаррисоны:** Тимоти (46), Джейн (45), Адам (16),
Дейв (14)
- 126 Понти:** Стивен (52), Джил (48), Марко (20),
Ричард (16)
- 128 Оттоманелли:** Доминик (44), Линда (44),
Марк (12), Майкл (12)
- 130 Атласы:** Бетани (37), Фред (30)
- 132 Симпсоны:** Дэниел (33), Элис (33), Кайли (2),
Мишель (2), Лорен (2)
- 134 Кельеры:** Луис (49), Ева (42), Хьюго (24),
Анаис (22)

ВСЕГО: 72 человека

Мейпл-стрит, 116

4 июля, воскресенье

— Там праздник? А нас пригласили? — спросил Ларри Уайлд.

Их не пригласили. Герти Уайлд об этом знала, но признавать не хотела. А потому смотрела на гуляние в окно, пересчитывая участников.

Герти с семьей переехали в дом № 116 по Мейпл-стрит примерно год назад. Дом, страшно запущенный, приобрели по дешевке. Собирались сделать ремонт. Перекрыть крышу, поменять трубы, содрать старый ковролин и прибитый к стенам бамбук. Как минимум собирались заново засеять лысый газон. Но потом всякое случилось. Или не случилось.

Внутри дома № 116 все тоже было не слава богу. Может, в детстве вам доводилось бывать в таких жилищах в гостях у приятелей: там сразу ощущается, что вокруг царят счастье и беспорядок. Оставаться в таком доме на ночь у одноклассников — милое дело. Никто тебя не заставит делать то, что вечно заставляют делать родители: застилать постель, вешать использованное полотенце на крючок, относить свою тарелку в раковину. И тем не

менее желание вернуться к себе возникало очень скоро, потому что, несмотря на веселый смех, бардак действует на нервы. Складывается ощущение, что навести здесь порядок невозможно.

Мейпл-стрит представляла собой петлеобразный проулок, в центре которого находился парк площадью в полтора гектара. Здешние обитатели на работу одевались в деловом повседневном стиле. Ехали на практичных машинах на практичные рабочие места. Всегда спешили, даже по дороге в продуктовый магазин или в церковь. По поводу ипотеки вроде как не очень переживали. Если у кого болели родители или не складывались отношения с супругами, про это молчали. Тревожные чувства, как и все остальное, проявляли в связи с детьми.

Обсуждали школьные факультативы и спортивные секции; какие учителя в местной — очень хорошей — государственной школе творят чудеса, а какие не сполна владеют навыками создания социально-эмоциональных связей. Все были одержимы мечтой дать детям высшее образование. По возможности в Гарварде.

Уайлды в здешнее общество не вписывались. Из-за донимавших их финансовых проблем Гертти с Арло некогда было переживать за детишек, а даже имей они на это время и место в голове, им никто так и не объяснил, что такое «развитие творческих способностей», «психологическое благополучие», «здоровая дисциплина» и «четкие границы». Они просто не знали, с какого конца начать.

Их дети, Джулия и Ларри, могли пукнуть на людях — или изобразить тот же звук ртом. Джулия

оказалась приткой. В первый же месяц после переезда она стащила у отца сигареты и обучила Крысятник вдыхать носом дым, одновременно выдыхая его изо рта. Ларри был странноватый. Ни с кем не встречался глазами, не проявлял никаких эмоций. Когда ему казалось, что другие ребята не смотрят, засовывал руки в штаны.

Почти сразу после приезда на Мейпл-стрит Уайлды осознали, что постоянно нарушают негласные правила. Вот только им было невдомек, какие именно. Например, Арло был бывшим рокером и по вечерам курил «Парламент» у себя на крыльце. Он не знал, что в пригородах курят только на заднем дворе, особенно если ты весь в татуировках и некому из друзей детства за тебя заступиться. Иначе ты просто невоспитанный мужик, который пыхтит сигаретой у всех на виду. Сразу ясно: агрессор.

Или вот Герти. До знакомства с Арло в Общественном центре Атлантик-Сити, где он был ведущим гитаристом в местной группе, она выиграла тридцать два конкурса красоты. Этакая живая кукла Барби — она и вела себя как на конкурсе: глупые улыбочки, блестящие глаза, шаблонные ответы на вопросы, на которые положено отвечать искренне. Соседи по большей части уже бросили попытки с ней подружиться, придя к неверному выводу, что у этой блондинки в голове одна извилина. Хуже того, никто не объяснил Герти, что вырез до пупа — это не комильфо. Она же об этом не подозревала и носила легкомысленные топики, между грудями у нее свисала цепь, покрытая золотой краской, и она разве что не тыкала другим женам в лицо

плакатом с надписью: ВУЛЬГАРНАЯ НЕУДАЧНИЦА, КОТОРАЯ ХОЧЕТ УВЕСТИ У ТЕБЯ МУЖА И ЗАСТАВИТЬ ТВОИХ ДЕТЕЙ СТЫДИТЬСЯ ТОГО, ЧТО САМА ТЫ НЕ ДЛИННОНОГАЯ БЛОНДИНКА С БЕЗУПРЕЧНОЙ КОЖЕЙ.

Лето, когда в парке открылся этот самый провал, стало самым жарким в истории. Поскольку центр Лонг-Айленда представляет собой впадину, подобную эритроциту, даже ветер не приносил облегчения. Вокруг только комары, сверчки и всякая зудящая живность. Сквозь перестоявшие бегонии пробивался запах соленой воды.

Уайлды только что отужинали (сырные тосты с газировкой, размороженная черешня на десерт). Они слышали, что снаружи что-то происходит, но не замечали ничего особенного, пока в окна не стала долетать песня «Нирваны»: «Я — не ты, но могу притвориться».

— Там праздник? А нас пригласили? — поинтересовался восьмилетний Ларри Уайлд. Поднял с колен игрушечного робота. Называть его куклой не разрешалось — Ларри стеснялся.

Герти подошла к окну, отдернула тонкую занавеску. Она была на седьмом месяце беременности, поэтому делала все медленнее обычного, особенно в такую жару.

На часах было ровно семь вечера, и все прохожие, видимо, получили одинаковые инструкции, потому что несли салаты с киноа в пластмассовых контейнерах, или крекеры с солью, или упаковки крафтового пива. Герти быстренько подсчитала: Кельеры, Ломбарды, Симпсоны, Грейди, Глускины, Мюллеры, Хеоны, Гаррисоны, Сингхи, Пуллейны,

Уолши, Хестия, Шредеры, Бенчли, Оттоманелли, Атласы и Понти. Все дома с Мейпл-стрит, кроме сто шестнадцатого — дома Уайлдов.

— Если бы намечался праздник, Рея Шредер мне бы сказала, — пробормотала Герти.

Двенадцатилетняя Джулия Уайлд приподняла светлую бровку. Она, в отличие от мамы, не была хороша собой и давно уже решила, что будет подчеркивать контраст, проявляя чувство юмора:

— Похо-о-о-о-оже на праздник. И па-а-а-а-ах-нет как праздник...

Арло втиснул голову рядом с Герти, они оба высунулись наружу. На Арло были только свободная футболка и шорты из обрезанных джинсов «Лев-вайс», руки в татуировках. Слева: Франкенштейн и его невеста. Справа: Человек-волк и Мамочка.

Герти совсем не умела просить. Напрашиваться. Арло же был человеком душевным и всегда понимал, когда ее нужно подбодрить. Он чмокнул жену в макушку.

— Пуся, — сказал он. — Пойдем тоже?

— Я не откажусь от второго ужина, — откликнулась она. — У Гупешки, похоже, косточки растут.

— Я не понял. Почему это не праздник? — раздался сзади голос Ларри.

— По зву-у-у-у-укам праздник, — заявила Джулия.

Действительно праздник, признала Герти. Почему же никто ничего не написал в группе Мейпл-стрит? Может, Рея Шредер на нее сердится? Да, они в последнее время стали мало общаться, но только потому, что Герти к вечеру была никакая. Третий ребенок — большая физическая нагрузка. А Рея всю преподавала на летних курсах, плюс у нее у са-